

До прошлого семестра, когда Шан Юньян встретил Сун Цян, она твёрдо стояла на его стороне, говоря: «Он не списывал». Она смотрела на него и, выйдя из кабинета учителя, сказала: «Ты должен на следующем экзамене показать результат лучше, чем сейчас. Только тогда они признают, что ошибались, и поверят, что ты действительно не списывал. Я помогу тебе, не ради чего-то другого, а ради того, чтобы доказать свою правоту. Ты можешь не переживать из-за того, что тебя оклеветали, но я не могу позволить, чтобы люди говорили, что я лгу. Поэтому ты должен постараться!»

Ради её слов Шан Юньян усердно учился полгода, днём и ночью, без отдыха, и в конце концов нагнал упущенные знания и даже обогнал большинство учеников в классе.

Он почувствовал, что, возможно, он не так уж плох, и что, пока Сун Цян рядом с ним, у него может быть лучшее будущее.

И именно в этот момент он снова услышал, как Линь Фэй стоит на сцене и выступает как представитель студентов, а директор вызывает Линь Фэя и Цзи Лэю для вручения стипендии.

Он словно вернулся в первый год старшей школы, и судьба снова дала ему новый шанс.

Он не мог сдержать воспоминаний о своих прежних мечтах.

Хотя теперь он уже не так сильно нуждался в образе любящего «отца», его прежние мечты были как луна, навязчивая идея, которая иногда всплывала в его сознании.

Он с тревогой и гордостью подошёл к Линь Фэю и Цзи Лэю, нашёл предлог, чтобы как-то с ними сблизиться.

Однако эти тонкие чувства Шан Юньян не мог выразить перед Сун Цян.

Он любил Сун Цян и хотел, чтобы она видела его лучше, чем он был, а не как человека, который когда-то опустил на дно.

Он мог только объяснить: «Мой отец знает его отца, и я с детства слышал о них. Поэтому, когда я увидел их, то захотел с ними познакомиться».

Сун Цян: ...

Сун Цян не могла не нахмуриться.

Шан Юньян, заметив её выражение, спросил: «Тебе не нравится, что я с ним общаюсь?»

Сун Цян: ... Сказать, что мне не нравится, и ты перестанешь общаться с Цзи Лэю?

Она смутилась, думая, как бы ей объяснить это Шан Юньяну.

С учётом нынешней репутации Цзи Лэю в школе, если сказать, что он на самом деле не такой уж хороший человек, а опасный и страшный, поверит ли Шан Юньян?

Шан Юньян, видя её замешательство, вдруг понял.

«Ты боишься, что я в него влюблюсь?»

«А?» - удивилась Сун Цян.

«Разве Чжэн Биньбо из вашего класса не был его другом, но в итоге влюбился в него?»

Шан Юньян поспешил оправдаться: «Не волнуйся, я гетеросексуален, я точно не влюблюсь в него».

Сун Цян, услышав это, сразу же нашла выход: «А если он влюбится в тебя?»

Она смотрела на Шан Юньяна с беспокойством: «Даже если ты гетеросексуален, он может быть не таким. Если он влюбится в тебя, а ты не ответишь ему взаимностью, это повлияет на его успеваемость и на твою. Что тогда делать?»

«Не волнуйся, я не настолько слеп», - вдруг раздался холодный голос сзади.

Сун Цян вздрогнула.

Она с опаской обернулась и увидела, что Цзи Ляю стоит с улыбкой.

Сун Цян: !!!

Сун Цян: QAQ

Почему он здесь?!!

Боже, спасите её!!

Сун Цян неловко улыбнулась, потом ещё раз.

«Ты почему здесь?»

Цзи Ляю поднял подбородок и посмотрел на Шан Юньяна: «Сестра Сюань позвала меня в кабинет, а когда я уходил, попросила передать Шан Юньяну, чтобы он зашёл».

Цзи Ляю повернулся к Сун Цян и спокойно сказал: «Не ожидал, что услышу такое».

Сун Цян: ...

Сун Цян чувствовала, что вот-вот заплачет.

Шан Юньян поспешил объяснить: «Сун Цян не это имела в виду».

Цзи Ляю поднял бровь: «Сун Цян? У вас близкие отношения?»

Шан Юньян смутился, его лицо покраснело.

«Нет... не совсем».

Цзи Ляю посмотрел на Сун Цян и покачал головой: «Похоже, ты ему не нравишься».

«Нет», - сразу же возразил Шан Юньян.

«О-о», - кивнул Цзи Ляю и снова посмотрел на Сун Цян: «Тогда, похоже, ты ему нравишься».

Шан Юньян: ...

Сун Цян уже покраснела от его слов.

«Ладно, разве учитель не просил тебя пойти в кабинет?» – поспешно сменила тему Сун Цян.

Цзи Лэю наклонил голову в сторону Шан Юньяна: «Иди уже».

Шан Юньян, смущённый словами Цзи Лэю о «нравишься» и «не нравишься», кивнул, невольно взглянул на Сун Цян и направился в кабинет.

Сун Цян, увидев, что он ушёл, тоже повернулась и пошла в класс.

Сделав пару шагов, она услышала, как Цзи Лэю сказал: «Так ты теперь влюбилась в другого?»

Сун Цян: ???

Сун Цян была в замешательстве. Разве она с самого начала не любила Шан Юньяна?

Цзи Лэю, видя её недоумение, прищурился и напомнил: «Когда ты только перевелась в наш класс, разве ты не была влюблена в моего брата?»

Сун Цян: ... Это было, чтобы спасти свою шкуру!

«Ты же сам сказал, что это запрещено», – ответила она.

Цзи Лэю посмотрел на неё: «Так ты сдалась».

Сун Цян кивнула: «Угу».

«Ты действительно решительная», – усмехнулся Цзи Лэю. «Перейти от моего брата к Шан Юньяну – это как выколоть себе глаза».

Сун Цян: ...

Сун Цян посмотрела на него и с вызовом сказала: «Шан Юньян хороший».

Хотя Линь Фэй тоже хорош, её идеал, но Шан Юньян тоже хорош, они просто разные!

Цзи Лэю, услышав её серьёзный ответ, усмехнулся: «Настоящая любовь, да?»

Сун Цян сразу же смутилась: «Ты что говоришь? Мы просто одноклассники».

Цзи Лэю достал телефон: «Повтори».

Он улыбался с насмешкой, но выглядел невинно: «Я потом покажу это Шан Юньяну».

Сун Цян: !!!

Ты же сказал, что не любишь меня!

Зачем ты это делаешь?!

В прошлой жизни ты пытался нас разлучить, и в этой жизни продолжаешь!

Сун Цян с досадой фыркнула и убежала.

Цзи Лэю не смог сдержать смеха, думая, что она довольно забавная.

Он неспешно вернулся в класс и сел на своё место.

«Я тебе кое-что расскажу», – Цзи Лэю тронул Линь Фэя за руку.

Линь Фэй ответил: «Угу», – не отрываясь от тетради.

Цзи Лэю тихо сказал: «Наш школьный хулиган, Шан Юньян, который недавно перевёлся в наш класс, кажется, имеет необычные отношения с Сун Цян».

«Угу», – безразлично ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю вздохнул, видя, что Линь Фэй даже не интересуется сплетнями. Как же так, ведь Сун Цян раньше ему нравилась, а теперь, когда у неё появился кто-то новый, Линь Фэй даже не обратил внимания.

Это так похоже на Линь Фэя – холодного и равнодушного.

Интересно, как быстро она переключилась, подумал Цзи Лэю. Всего за один семестр она нашла нового объекта обожания.

И это после того, как переключилась с одного на другого.

Разве влюбиться так просто?

Цзи Лэю стало любопытно.

Он посмотрел на Линь Фэя и подумал: «А Линь Фэй тоже такой?»

Сейчас он совершенно не интересуется отношениями, но, может быть, когда поступит в университет, вдруг проснётся и начнёт встречаться с кем-то... с девушкой или парнем?

Цзи Лэю, представив эту ситуацию, почувствовал неловкость.

«Тебе больше нравятся парни или девушки?» – тихо спросил он.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй достал лист с заданиями и положил перед ним: «Решай».

Цзи Лэю: ???

«Зачем ты вдруг даёшь мне задания?»

Линь Фэй посмотрел на него: «Потому что тебе явно нечем заняться».

Настолько, что ты задаёшь такие глупые и бесполезные вопросы.

«Мне просто интересно», – сказал Цзи Лэю. «Мой папа любит девушек, мой дядя – парней, поэтому я хочу узнать, кто тебе больше нравится».

«А ты?» – спросил Линь Фэй.

Цзи Лэю задумался: «Наверное, девушки».

Линь Фэй кивнул. Большинство людей в мире гетеросексуальны, гомосексуальность – это

меньшинство. С точки зрения вероятности, Цзи Ляю, скорее всего, нравятся девушки.

«А ты?» – спросил Цзи Ляю.

«Не знаю», – спокойно ответил Линь Фэй. «С точки зрения вероятности, мне должны нравиться девушки, но на самом деле мне не нравятся ни те, ни другие».

«Ну, подумай», – настаивал Цзи Ляю. «Кто тебе больше нравится?»

Линь Фэй не хотел думать.

«Не всем нужно влюбляться. Даже если я не буду влюбляться, для меня это не будет потерей», – без эмоций сказал он.

«Как так?» – не согласился Цзи Ляю. «Конечно, нужно влюбляться и жениться, как мои родители или дядя с тётёй».

Линь Фэй спокойно ответил: «Моя мама не выходила замуж».

Линь Фэй посмотрел на Цзи Ляю: «Она тоже жила хорошо».

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю на мгновение растерялся, не зная, как ответить.

Линь Фэй опустил голову и продолжил писать в тетради, больше не комментируя эту тему. Было очевидно, что она его не интересовала.

Цзи Ляю подпер голову рукой и впервые задумался: «Может ли человек действительно никогда не жениться?»

Он родился в семье, где родители любили друг друга, а затем его воспитывали Цзи Юйсяо и Линь Ло Цин, чей брак тоже был счастливым. Поэтому он всегда считал, что жизнь должна быть такой, как у его родителей или дяди с тётёй – быть с любимым человеком и жить счастливо всей семьёй.

Но сейчас Линь Фэй сказал, что человеку не обязательно влюбляться и жениться.

Он не хочет влюбляться и жениться.

Цзи Ляю немного забеспокоился: «Если ты не будешь влюбляться и жениться, разве тебе не будет одиноко?»

Линь Фэй не придавал этому значения: «Мне нравится быть одному».

«Как так можно!» – не согласился Цзи Ляю.

Они выросли вместе, поддерживали и опирались друг на друга. Как он мог позволить Линь Фэю быть одному?

«Тогда я тоже не буду влюбляться, – сказал он. – Я тоже не женюсь и буду с тобой».

Линь Фэй: ...

Линь Фэй подумал, что это звучало очень по-детски.

Любовь и брак – это сильное проявление личной воли, на которое не влияют другие люди и даже разум.

Поэтому любовь обладает своей уникальностью и неразрешимостью.

Он не хочет влюбляться, потому что у него нет стремления или желания к этому. Он не ждёт этого и не чувствует, что это необходимо.

Но Цзи Лэю другой. У него есть свои предпочтения и, естественно, будет своя любовь.

Поэтому он, конечно, влюбится.

«Не нужно, – спокойно сказал Линь Фэй. – Чувства – это личное. Не нужно меняться ради меня. Влюбиться, жениться и завести ребёнка, как твои родители, – это тоже неплохо».

Он улыбнулся: «Тогда твой ребёнок будет называть меня дядей».

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю никак не ожидал, что, пока он думал о том, как всегда быть с Линь Фэем, тот уже решил, как его ребёнок будет его называть!

Он сразу же почувствовал досаду.

«Если у меня будет ребёнок, он точно не будет называть тебя дядей!»

Линь Фэй подумал: «Тогда пусть называет меня старшим дядей».

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю так разозлился, что схватил лист с заданиями, который Линь Фэй положил перед ним, и начал решать.

Сделав пару заданий, он снова не выдержал: «И старшим дядей не будет!»

Линь Фэй: ...

Линь Фэй вообще не понимал, почему он снова злится.

Он старше Цзи Лэю, поэтому ребёнок Цзи Лэю должен называть его старшим дядей или дядей, но никак не младшим.

«Ты злишься из-за того, что твой ребёнок будет называть меня дядей?»

Цзи Лэю сердито фыркнул. Разве он из-за ребёнка?!

И вообще, как он мог подумать о ребёнке!!!

Он зашёл слишком далеко!

Линь Фэй, видя, как он хмурится и пишет, погладил его по голове: «Успокойся».

«Не успокоюсь», – возразил Цзи Лэю.

Линь Фэй усмехнулся: «Из-за чего ты вообще злишься?»

Цзи Лэю, слыша его терпеливый и снисходительный тон, почувствовал, как обида в его сердце только усилилась.

Из-за чего он злился?

Он и сам не знал.

Возможно, ему просто было неприятно думать о том, что Линь Фэй может влюбиться в кого-то другого.

Но Линь Фэй мог спокойно, даже с улыбкой, говорить о том, что он влюбится, женится и заведёт детей.

Это чувство было похоже на то, как в детстве Линь Фэй перешёл в другую школу, и они больше не могли ходить туда вместе. Цзи Лэю было жаль, поэтому он предложил перевестись вместе с ним, но Линь Фэй отказал, сказав, что ему это не нужно.

Ему не нужно его общество.

Он может быть один.

Даже если он влюбится и женится, он может быть один.

Он не нуждается в нём.

Цзи Лэю вдруг почувствовал обиду. Он знал, что его собственничество сильнее, чем у других, и что Линь Фэй никогда не боялся одиночества.

Но в этот момент он всё равно чувствовал себя плохо.

Из-за своего желания всегда быть с ним и из-за того, что Линь Фэй в нём не нуждался.

Цзи Лэю опустил голову и ничего не сказал.

Линь Фэй, видя, как его лицо стало печальным, почувствовал головную боль.

Почему он сначала злился, а теперь грустит?

«Что с тобой?» – мягко спросил он.

Цзи Лэю повернулся к нему. В глазах Линь Фэя читались недоумение и забота.

«Когда я влюблюсь, тебе не нужно будет беспокоиться о том, что со мной», – нарочно сказал он.

Линь Фэй мягко ответил: «Как так?»

Он погладил его по голове, успокаивая: «Даже если ты влюбишься, я всё равно буду заботиться о тебе».

«Но я не буду заботиться о тебе», – сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй не ожидал такого ответа. В его сердце словно застрял камень.

Не слишком заметный, но ощутимый.

Зазвенел звонок на урок, и шум в классе стих. Все вернулись на свои места.

Линь Фэй, слушая звонок, позволил камню утонуть в глубине его сердца.

Он кивнул, с пониманием сказав: «Если ты влюбишься, то, конечно, будешь больше заботиться о своей девушке».

Цзи Ляю вообще не был тем, кто любит заботиться о других.

Он вырос в любви и ласке, был избалованным и привязчивым. Обычно он был тем, о ком заботились, поэтому, если он влюбится, его внимание, естественно, будет направлено на девушку, а не на него.

Цзи Ляю, слушая его снисходительный тон, чуть не взорвался от злости.

Он встал и, увидев входящего учителя английского, сразу же сказал: «У меня болит живот, я хочу в медпункт».

Его оценки были отличными, поэтому учительница сразу же обеспокоилась: «Сильно болит? Тебе нужно, чтобы я пошла с тобой?»

«Не нужно, – встал Линь Фэй. – Я пойду с ним».

«Хорошо», – учительница успокоилась. «Если в медпункте скажут, что всё серьёзно, не тяните, сразу идите в больницу».

«Угу», – согласился Линь Фэй.

Он посмотрел на Цзи Ляю, поддержал его и тихо сказал: «Пошли».

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю почувствовал, что его злость немного утихла.

Но в то же время он стал ещё злее!

Он ничего не сказал и, поддерживаемый Линь Фэем, очень реалистично вышел из класса.

Линь Фэй, конечно, не повёл Цзи Ляю в медпункт.

Он вывел его из класса, дошёл до лестницы и спросил: «Куда идём?»

Не в медпункт же, в самом деле?

Цзи Ляю смотрел на лестницу и ничего не говорил.

Он просто импульсивно солгал, чтобы выйти и немного остыть, но не ожидал, что Линь Фэй пойдёт с ним.

Он никогда не прогуливал! Цзи Ляю подумал, что за все эти годы Линь Фэй впервые прогулял урок – и всё из-за него.

Цзи Ляю вдруг вспомнил их детство. Каждый раз, когда он болел, Линь Фэй приходил домой

пораньше, разговаривал с ним и спрашивал, как он себя чувствует.

Иногда, если Цзи Лэю слишком приставал к нему, Линь Фэй обнимал его и мягко говорил: «Тогда я не пойду в школу, останусь дома с тобой, хорошо?»

Он говорил тихо и нежно, с явной заботой и утешением.

Хотя сам, когда болел, всегда ходил в школу.

Но ради Цзи Лэю он оставался дома.

Цзи Лэю вдруг почувствовал, что его злость утихла.

Из-за чего он вообще злился?

Линь Фэй всегда был таким.

Он всегда готов был дать ему всё, всегда думал о нём.

Но не требовал ничего взамен.

Цзи Лэю злился, что Линь Фэй спокойно относится к его возможной любви и браку. Он хотел, чтобы Линь Фэй тоже чувствовал себя неловко и раздражённо из-за этого.

Но Линь Фэй никогда не был таким.

Особенно с ним.

Он всегда был готов принимать его, понимать его.

Он был холоден ко всем, но только с ним, даже не говоря об этом, был глубоко привязан.

Цзи Лэю вдруг почувствовал, что ведёт себя глупо.

Он больше не хотел идти в медпункт. Лучше вернуться в класс.

Линь Фэй ещё не закончил свои задания.

Он не хотел нарушать его еженедельный план.

Цзи Лэю повернулся к Линь Фэю, собираясь сказать: «Давай вернёмся», – но услышал, как Линь Фэй мягко спросил: «Не знаешь, куда идти?»

Он, казалось, предвидел это, вздохнул и сказал: «Тогда пойдём со мной».

С этими словами Линь Фэй спустился по лестнице.

Цзи Лэю стоял наверху и не двигался.

Линь Фэй, увидев, что он не идёт, обернулся, взял его за запястье и потянул за собой.

Запястье Цзи Лэю было тонким, белым и нежным, а выступающая кость была гладкой, как нефрит. Линь Фэй мог обхватить его одной рукой.

Он держал его крепко, без единого зазора.

Цзи Лэю смотрел на его руку, охватывающую его запястье, и был в замешательстве.

«Пошли, – улыбнулся Линь Фэй. – Я же тебя не съем».

С этими словами он повёл Цзи Лэю вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/14691/1312556>